

УДК 342.7

К. Х. Ракишев,

соискатель кафедры уголовного права

Московского государственного

юридического университета имени О. Е. Кутафина

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПНОГО НАРУШЕНИЯ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация

Статья посвящена вопросам юридической квалификации субъективной стороны преступного нарушения авторских и смежных прав в сети Интернет.

Ключевые слова: авторские и смежные права, Интернет.

Аңдатпа

Мақала Интернет желісіндегі авторлық және аралас құқықтардың қылмыстық бұзылуын субъективті жағынан заңды түрде саралау мәселелеріне арналған.

Тірек сөздер: авторлық және аралас құқықтар, Интернет.

Abstract

The article focuses on issues of the legal qualification of the subjective aspect of the criminal infringement of copyright and related rights on the Internet.

Keywords: copyright and related rights, Internet.

С субъективной стороны деяние, предусмотренное статьей 184 Уголовного Кодекса Республики Казахстан (УК РК) характеризуется виной в форме прямого умысла и целью, которая является конструктивным признаком этого деяния. Виновный осознает, что нарушает авторские и смежные права в целях извлечения прибыли, и желает их нарушить [1].

По статье 184-1 УК РК с субъективной стороны данное деяние характеризуется виной в форме прямого умысла и корыстной целью, которая является конструктивным признаком этого деяния. Виновный осознает, что нарушает права на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения или топологии интегральных микросхем, и в целях получения материальных благ данное лицо осуществляет настоящее преступление [2].

Субъективная сторона преступления представляет собой внутреннюю сущность преступления, отражающую психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления. Содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких признаков, как вина, мотив, цель, эмоции.

Однако, некоторые российские ученые считают, что эмоции не являются элементом психической деятельности, имеющей место в момент совершения преступления, и выводят их из круга признаков, с помощью которых раскрывается содержание субъективной стороны преступления [3].

Другие авторы, напротив, к юридически значимым, позволяющим раскрыть содержание субъективной стороны преступления, относят и иные признаки – заведомость, достоверность, самовольность и др. [4].

Несмотря на то, что эти признаки связаны между собой, это психологические явления с самостоятельным содержанием, ни одно из них не включает в себя другое в качестве составной части. Юридическое значение каждого из этих признаков также различно [5].

В соответствии с частью 1 статьи 19 УК РК, лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния (действия или бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Следовательно, при отсутствии у лица вины относительно совершённого им деяния оно не может быть привлечено к уголовной ответственности.

В статье 77 Конституции Республики Казахстан устанавливаются критерии невиновности:

1) лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда;

2) обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность;

3) любые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

Без установления вины невозможна правильная квалификация содеянного, определения характера и степени общественной опасности преступления и преступника, что служит

необходимой предпосылкой реализации принципа индивидуализации уголовной ответственности.

В части 2 статьи 19 УК РК подчеркивается, что объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается. Это означает, что какими бы тяжкими последствия не были, если в их наступлении лицо невиновно, они не могут быть ему вменены.

Таким образом, вина – это психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и к его общественно опасным последствиям, выраженное в форме умысла или неосторожности.

В части 3 статьи 19 УК РК предусматривается, что виновным в преступлении признается лишь лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности. Законодательное определение форм вины гарантирует реализацию принципа субъективного вменения, поскольку, во-первых, сужает внутреннее (психическое) отношение лица к содеянному до строго формальных границ: умысла и неосторожности. Во-вторых, форма вины учитывается при квалификации преступлений. В-третьих, она учитывается при категоризации преступлений и влияет на решение вопросов назначения наказания, освобождения от уголовной ответственности, освобождения от уголовного наказания.

В практической деятельности судебно-следственных органов установление признаков субъективной стороны состава совершенного преступления вызывает определенные сложности. В этой связи законодатель в части 4 статьи 19 УК РК предусмотрел следующее принципиальное положение: «Деяние, совершенное по неосторожности, признается преступлением только в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Кодекса» [6].

В российской юридической литературе Е. В. Толстая правильно отмечает, что мотивы и цели присвоения авторства могут быть любые: корысть, зависть, тщеславие, ненависть и др. В свою очередь, целью совершения плагиата может являться: извлечение дохода, вступление в творческий союз, назначение на должность, присуждение награды, вручение знака отличия, защита диссертации, продвижение по карьерной лестнице, достижение славы, известности и др. [7].

Понятие умышленного преступления дается в статье 20 УК РК. Согласно этой статье, преступление признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало общественно опасный характер своего действия или бездействия, предвидело возможность или неизбежность общественно опасных последствий и желало их или сознательно допускало наступление этих последствий либо относилось к ним безразлично. Таким образом, в УК РК содержится указание на два элемента умысла:

- 1) сознание общественно опасного характера действия или бездействия и предвидение возможности или неизбежности общественно опасных последствий;
- 2) желание наступления общественно опасных последствий, их сознательное допущение или безразличное к ним отношение.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части / Под общ. ред. И. Ш. Борчасвили. Изд. 2-е. – Алматы: Жеті жарғы, 2007, с. 451.
- 2 Там же, с. 453.
- 3 Уголовное право Российской Федерации / Под ред. Б. В. Здравомыслова. – М., 2000, с. 156.
- 4 Уголовное право России. Части Общая и Особенная / М. П. Журавлев, А. В. Наумов и др. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2004, с. 87.
- 5 Дагель П. С. Понятие вины в советском уголовном праве // Материалы XIII конференции ДВГУ. Ч. IV. Владивосток, 1968, с. 123.
- 6 Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 1. Преступление / Под ред. проф. А. И. Коробеева. Владивосток, 1999, с. 387.
- 7 Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб., 2002, с. 58.
- 8 Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части / Под общ. ред. И. Ш. Борчасвили. Изд. 2-е. – Алматы: Жеті жарғы, 2007, с. 58.
- 9 Толстая Е. В. Посягательства на авторские и смежные права в российском сегменте сети Интернет: уголовно-правовая характеристика: дис.... канд. юрид. наук. – М.: – 2011 – С. 150.

Дата поступления статьи в редакцию: 17 сентября 2013 г.